

ББК 67.521.6
УДК 343.982.323
doi: 10.25724/VAMVD.UVWX

А. М. Зинин,

профессор кафедры судебных экспертиз
Московского государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации

**К ПРОБЛЕМЕ ОБОСНОВАННОСТИ ВЫВОДОВ ЭКСПЕРТА
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПОРТРЕТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ**

В статье предпринята попытка проанализировать проблему использования измерительных методов при проведении судебной портретной экспертизы. Данный метод берет свое начало от методики измерения человека при его уголовной регистрации, которую сформировал французский криминалист А. Бертальон. Данная методика была основана на таком разделе науки антропологии, как краниометрия. Этот раздел изучался в антропологическом курсе антропометрии и имел своим предметом измерение человека, его частей, их размерных соотношений. Основное внимание уделялось измерению головы и лица человека, которые составляли основу существенной части методики регистрации человека с помощью словесного портрета. Отмена измерения частей тела человека как часть его уголовной регистрации, тем не менее, сохранила данный подход в качестве одной из методических основ проведения судебной портретной экспертизы. Данный подход стал востребован такой методической базой современной регистрации человека по признакам его внешнего облика, как биометрия. Система биометрических (по сути, антропометрических) точек является основой современной регистрации отображений внешнего облика человека. Она используется и при автоматизации регистрации человека по признакам его внешнего облика. Измерительные методы применяются и при сравнительном исследовании изображений человека по признакам внешнего облика. Вместе с тем применение этого метода связано с однозначностью результатов измерений, которое, в свою очередь, требует использования правила вычисления так называемой ошибки измерения. В связи с этим в статье обращается внимание на то обстоятельство, что практика выполнения судебных портретных экспертиз, анализ копий экспертных заключений не учитывают и не реализуют это правило. Данный подход к работе с измерительными методами не отражается в заключениях эксперта, что снижает доказательственное значение выводов эксперта, который использовал измерительные методы. Представляется, что на этот аспект применения методов производства судебных портретных экспертиз необходимо обращать внимание как при подготовке экспертов в ходе их обучения, так и при анализе ситуаций производства судебно-портретных экспертиз.

Ключевые слова: антропометрия, биометрия, измерительные методы при проведении судебной портретной экспертизы.

A. M. Zinin,

professor at the department of forensic examination
of the Kutafin Moscow State Law University,
doctor of juridical sciences, professor,
honoured lawyer of Russian Federation,
honorary worker of higher professional education of Russian Federation

ON THE PROBLEM OF THE VALIDITY OF THE EXPERT'S CONCLUSIONS DURING PORTRAIT IDENTIFICATION

The article attempts to analyze the problem of using measurement methods during forensic portrait examination. This method originates from the method of measuring a person during his criminal registration, which was formed by the French criminologist A. Bertillon. This technique was based on such a branch of the science of anthropology as craniometry. This section was studied in the anthropological course of anthropometry and had as its subject the measurement of a person, his parts, their dimensional ratios. Significant attention is paid to the measurement of a person's head and face, which formed the basis of an essential part of the method of registering a person using a verbal portrait. The abolition of the measurement of human body parts as part of its criminal registration, however, has preserved this approach as one of the methodological foundations for conducting forensic portrait examination. This approach has become in demand for such a methodological basis for modern registration of a person on the grounds of his appearance as biometrics. The system of biometric (essentially anthropometric) points is the basis of modern registration of displays of the external appearance of a person. This system is also used when automating the registration of a person based on his appearance. Measurement methods are also used in the comparative study of human images based on signs of external appearance. At the same time, the use of this method is associated with the unambiguity of the measurement results, which, in turn, requires the use of the rule for calculating the so-called measurement error. In this regard, the article draws attention to the fact that the practice of performing forensic portrait examinations, the analysis of copies of expert opinions does not take into account and does not implement this rule. This approach to working with measuring methods is not reflected in the expert's conclusions, which reduces the evidentiary value of the conclusions of the expert who used measuring methods. It seems that it is necessary to pay attention to this aspect of the application of methods of production of forensic portrait examinations both when preparing experts during their training, and when analyzing situations of production of forensic portrait examinations.

Key words: anthropometry, biometrics, measurement methods during forensic portrait examination.

Портретная идентификация по фотоснимкам возникла как научно-практическое направление после внедрения в практику уголовной регистрации методики сигналетической (приметозапечатлевающей) фотосъемки и методики словесного портрета, в которой была дана классификация признаков элементов внешности, предложенных и внедренных в практику французским криминалистом А. Бертильоном [1].

Сравнение признаков внешности сфотографированных лиц осуществлялось путем их сопоставления с фотоснимками зарегистрированных лиц. Сопоставление проводилось на основе изучения изображений таких лиц по системе признаков, изложенной в словесном портрете А. Бертильона. В качестве вспомогательного материала предлагалось использовать руководство А. Бертильона, в котором варианты признаков элементов внешности были представлены в виде фрагментов фотоснимков конкретных лиц.

Достоверность результатов сравнения должна была обеспечиваться строгим соблюдением правил, касающихся положения головы, ракурса фотосъемки и освещения при фотографировании специальной фотоаппаратурой, разработанной по проекту А. Бертильона.

Как отмечал Р. А. Рейсс, к числу основных условий, обеспечивающих достоверность идентификации, относилось совпадение признаков ушной раковины на фотоснимках правого профиля головы сфотографированного человека. Однако вывод о совпадении признаков элементов лиц на фотоснимках, несмотря на наличие справочно-наглядного материала, был, по существу, субъективным. Он зависел от квалификации лица, осуществляющего сопоставление, степени владения им методикой словесного портрета.

Таким образом, условием решения идентификационной задачи было наличие сигналетических фотоснимков – анфас и правый профиль – и степень владения методикой словесного портрета. Однако активное внедрение фотографии в повседневную жизнь общества привело к тому, что возникла необходимость сравнительного исследования признаков внешности лиц, запечатленных без соблюдения правил сигналетики. Этими фотоснимками были либо так называемые «кабинетные» фотокарточки или бытовые фотоснимки. В результате вывод о тождестве основывался на субъективной оценке изображений элементов внешности как совпадающих на сравниваемых фотоснимках.

Учитывая преобладание во внешнем облике определенных популяционных групп населения средних по своему идентификационному значению признаков внешности, ошибочное отождествление было нередким. Нельзя забывать и такой феномен, как встречающееся сходство разных лиц как состоящих в кровном родстве (близнецы), так и «двойников» – лиц, не являющихся родственниками, но тем не менее похожих друг на друга.

Для объективизации результатов сопоставления признаков элементов внешности лиц по фотоснимкам стали предлагаться методы измерения изображений одноименных элементов внешности. Измерения при этом рекомендовалось выполнять либо с использованием координатной сетки, накладываемой на изображение, либо путем прямого измерения с помощью геометрических приспособлений [2]. Такое измерение требовало наличия фотоснимков лиц, запечатленных анфас и в одноименном положении головы при фотографировании.

Метод измерения используется и в настоящее время. Как и при любом измерении, для того чтобы убедиться в его правильности, требуется вычислять ошибку, как это принято при применении данного метода. Однако изучение экспертной практики свидетельствует, что эксперты в своих заключениях не приводят данные о вычислении ошибки и, соответственно, не соблюдают это элементарное правило, необходимое к применению всеми, кто проводит какие-либо измерения.

Учитывая, что нередко на фотоснимках, поступающих на экспертизу, лица зафиксированы в несовпадающем положении головы при фотосъемке, стали предлагаться и другие измерительные методы. Измерения предлагалось в качестве опорной базы выполнять на основе так называемых «константных» точек. В качестве таковых они были взяты из антропологических методик, а именно из краниометрии [3]. Данные точки «привязаны» к определенным границам костей черепа. На фотоснимках живых лиц эти точки предлагалось отмечать условно на границах элементов внешности, поэтому их «константность», на чем основана современная биометрия, условна. Фактически предлагается считать их константными, хотя сопоставление с краниометрическими правилами показывает их относительную топографию.

В качестве одного из измерительных методов было предложено вычислять угловые значения, образуемые путем соответствующих построений. Величины угловых значений на изображениях лиц на фотоснимках сравнивались между собой, результаты таких сравнений использовались для формирования вывода о тождестве.

В 1960 г. Р. А. Эльбуром был предложен для объективизации производства судебных портретных экспертиз метод АГИ-ГИА [4]. Однако этот метод не выдержал проверки, поскольку, во-первых, предлагалось ограничиться небольшим количеством точек, во-вторых, при экспериментальной проверке метода оказалось, что эти точки совпадали у разных лиц.

Учитывая, что при поступлении для проведения судебно-портретных экспертиз не удается обеспечивать экспертов фотоснимками, на которых лица запечатлены в одноименных положениях головы и условиях фотографирования, предлагались и другие методы объективизации процесса и результатов идентификации.

До сих пор предлагается использовать метод частоты встречаемости признаков внешности, разработанный П. Г. Орловым и З. И. Кирсановым. Суть данного метода заключается в использовании заранее вычисленных значений признаков внешности, отобразившихся на фотоснимках, представленных в условных единицах. Этот метод базируется на вычислении суммированного значения коэффициентов, представленных в специальных таблицах. За многие годы применения этот метод считается «решающим» правилом оценки отображений признаков внешности при решении идентификационных задач. Используется он и в современной автоматизированной системе идентификации человека по признакам его внешнего облика, запечатленном на фотографических фотоснимках – например, система «ДИНА».

Однако отнесение того или иного изображения элемента лица к его значению, представленному в специальных таблицах как часто или редко встречающееся, основывается на субъективном представлении эксперта об этом значении на конкретном изображении. Эксперты не всегда анализируют причины выраженности того или иного признака, принимая эту выраженность как закономерную. В результате, как показал анализ заключений экспертов, которые обосновывают свой вывод только на методе «частоты встречаемости», возможны ошибочные выводы о тождестве. Так, эксперт, исследуя фотоснимок гр-на Н., оценил строение внутренних углов глаз как «эпикантус». Для европеоидов наличие такого признака считается очень значимым для формирования идентификационной совокупности. Однако он не проанализировал состояние внешности сфотографированного лица и условия фотографирования, сделав тем самым необоснованный вывод о наличии данного признака, и положил его в основу своего вывода, что привело к экспертной ошибке. Эксперт не провел необходимое изучение условий фотографирования и состояния внешности исследуемого мужчины и не использовал другие методы сравнительного исследования. Кроме того, он не использовал соответствующую антропологическую литературу, в которой дается информация о наличии или редкой встречаемости данного признака у различных расовых групп.

Кроме того, метод частоты встречаемости разрабатывался на основе изучения фотоснимков мужчин – жителей Европейской части СССР. Естественно, в нем не учитывалась частота встречаемости признаков у других расовых антропологических групп населения нашей страны. В связи с этим такое «безоговорочное» применение данного метода, тем более в качестве основного при проведении портретной идентификации, вряд ли может считаться корректным.

Рассмотренные выше измерительные методы основаны на константности исходных точек на изображениях лиц, что довольно часто не удается однозначно обеспечить из-за недостаточного качества изображений.

Более того, известны ситуации, когда биометрические системы не распознавали лиц со сходной топографией константных точек.

В экспертной практике тем не менее приходится использовать методы, основанные на результатах измерений отображения признаков элементов лиц на сопоставляемых изображениях. Представляется, что такое использование должно осуществляться при соблюдении определенных правил: применения нескольких способов сопоставления изображений, взаимной проверки результатов их применения, обязательного вычисления ошибки измерения и отображения этих результатов в заключении эксперта.

Наряду с этим необходимо выявлять причины различий и совпадений признаков и давать в тексте заключения соответствующие пояснения. К сожалению, эксперты чаще всего ограничиваются констатацией совпадений и различий и общей формулировкой их причин без указания по каждому признаку. Такая ситуация может привести к ошибочному выводу. Так, по уголовному делу эксперт, сопоставляя изображения двух мужчин на стадии знакомства с обстоятельствами дела, разделяя версию инициатора назначения экспертизы, пришел к выводу, что это одно и то же лицо. Видимые различия он умозрительно объяснял мимическими изменениями ротовой части лица, не используя соответствующую литературу по морфологии лица человека и направления изменения признаков элементов лица человека.

В экспертной практике часто встречаются разноракурсные изображения лиц, подлежащих идентификации, и получить изображения в одном или близком ракурсе оказывается невозможно. В такой ситуации необходимо выяснять, как повлиял ракурс на отображение признаков внешности. В литературе по судебно-портретной экспертизе имеется соответствующее пособие [5], в котором представлены специальные таблицы для определения изменения признаков внешности, происходящие при наклоне и повороте головы. Однако изучение экспертной практики показало, что эксперты не используют данные рекомендации.

В методической литературе по выполнению судебных портретных экспертиз предлагается достаточный комплекс методов анализа изображений внешнего облика человека, использование которых обеспечивает обоснованный вывод. Однако анализ экспертной практики показывает, что эксперты ограничиваются преимущественно методом визуального сопоставления отобразившихся признаков элементов внешности, не используя данный комплекс.

Необходимо не только применять рекомендуемые в методической литературе методы, но и аргументировать необходимость их применения в конкретной экспертной ситуации и разъяснять, к каким результатам удалось прийти, применив тот или иной метод.

Кроме того, обоснованность вывода по результатам исследования должна подтверждаться развернутой аргументацией в синтезирующей части заключения эксперта и не сводиться к суммарной констатации совпадения сравниваемых признаков.

Представляется, что изложенные выше замечания, касающиеся практики производства судебных портретных экспертиз, следует учитывать при обучении экспертов и анализе экспертных заключений при предоставлении права их самостоятельного производства.

Отметим, что при анализе кадров видеозаписей применение измерительных методов требует изучения условий запечатления внешнего облика человека и отображения результатов такого изучения в заключении эксперта.

Список библиографических ссылок

1. Рейсс Р. А. Словесный портрет: опознание и отождествление личности по методу Альфонса Бертильона / пер. д-ра мед. К. Прохорова. Москва: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1911. 152 с.
2. Зинин А. М., Подволоцкий И. Н. Габитоскопия и портретная экспертиза: учебник / под ред. Е. Р. Россинской. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014. 287 с.
3. Бунак В. В. Антропометрия: практический курс: пособие для ун-тов. Москва: Учпедгиз, 1941. 368 с.
4. Графические алгоритмы и возможности их использования в процессе идентификационных криминалистических экспертиз / под ред. В. А. Соколова. Рига: Звайгзне, 1965. 167 с.
5. Степин В. С., Савушкин А. В., Зотов А. Б. Криминалистическое отождествление человека по разноракурсным фотопортретам: метод. рекомендации. Москва: ЭКЦ МВД РФ, 1992. 23 с.

© Зинин А. М., 2021

References

1. Reiss R. A. *Verbal portrait: Identification and identification of a person by the method of Alphonse Bertillon*. Translation of the doctor of medicine K. Prokhorov. Moscow: Printing partnership of A. A. Levenson, 1911: 152 (in Russian).
2. Zinin A. M., Podvolotsky I. N. *Gabitoscopy and portrait examination*. Textbook. Ed. by E. R. Rossinskaya. Moscow: Norma; INFRA-M; 2014: 287 (in Russian).
3. Bunak V. V. *Anthropometry. Practical course*. Manual for universities. Moscow: Uchpedgiz; 1941: 368 (in Russian).
4. *Graphic algorithms and their possible use in the process of identification forensic examinations*. Ed. by V. A. Sokolov. Riga: Zvaigzne; 1965: 167 (in Russian).
5. Stepin V. S., Savushkin A. V., Zotov A. B. *Forensic identification of a person by different-angle photo portraits*. Moscow: ECC of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 1992: 23 (in Russian).

© Zinin A. M., 2021

* * *